

* Разбить котлы и потопить лодки (□□□□) — обр. стоять насмерть, отрезать себе путь к отступлению.

Юньци вдруг испытал легкое разочарование и с насмешкой бросил:

— Даже ты меня не узнал?

Услышав голос Юньци, Тоба Фэн с облегчением поднялся.

— Что ты собираешься делать? — с улыбкой спросил он, шагнув вперед. — Где ты нашел эту одежду?

— Остановись там, не подходи, — недовольно сказал Юньци.

Глядя на Тоба Фэна с его волчьей натурой, Юньци опасался, что тот, втираясь в милость, снова бросится рвать на нём одежду и стягивать пояс. Если вдруг не удастся оттолкнуть его, и позже придёт Чжу Ди и застанет эту сцену, будет ждать огромная беда.

— Собираюсь притвориться призраком и поговорить с государем, — сказал Юньци. — Уходи.

Тоба Фэн какое-то время смотрел на Юньци, а потом вдруг произнес:

— В год, когда я впервые вошел в княжескую резиденцию, Ванфэй была одета точно так же, очень похоже. Юньци, прости, что ши-гэ не узнал тебя.

Тоба Фэн продолжил:

— Ши-гэ с наступлением ночи обыскал весь дворец...

Юньци с холодной усмешкой сказал:

— Мы с детства вместе, а ты всё равно не знаешь, где я тебя ждал? По правде говоря, я пошёл пить вино в дом Чжу Цюаня.

Между Тоба Фэном и Юньци снова повисло неловкое молчание.

Вскоре за залом послышался голос Саньбао. Чжу Ди что-то ворчал, явно пьяный.

— Ни одного... никого нет. За кого они принимают чжэня... За ними! Догнать их!

Юньци торопливо крикнул:

— Быстро уходи!

Тоба Фэн всё ещё стоял в покоях и хотел что-то сказать, но Юньци, словно прогоняя пса, махнул рукой:

— Уходи же!

— Ху-у... — недовольно проворчав, Тоба Фэн подошёл к окну и смущенно выбрался наружу.

Юньци и посмеяться хотелось, и сердце за него болело. Он развернулся и спрятался за ширмой, в ожидании затаив дыхание. Вскоре Саньбао, поддерживая Чжу Ди, нетвёрдой походкой вошёл в зал, и император снова отдал распоряжение:

— Немедленно отправь людей... за город, перехвати Лао Шици! Схвати его... и доставь обратно!

Сердце Юньци замерло: Чжу Цюань уже уехал ночью?! Какое право имеет Саньбао командовать дворцовой стражей?

Саньбао послушно поклонился и ушел. Одежда Чжу Ди находилась в полном беспорядке. Он растянулся на императорском ложе и громко выдохнул.

Пнув подошедшего прислуживать евнуха, Чжу Ди закричал:

— Убирайся с глаз долой!

Подумав, Чжу Ди добавил:

— Позови Сюй Юньци.

Евнух ушёл. Юньци ещё немного подождал, затем он беззвучно махнул рукой, метнув свой клинок Чаньни, и перерезал фитиль лампы. В комнате заструился холодный лунный свет, и Юньци вышел из-за ширмы.

Чжу Ди закрыл глаза, но когда услышал шаги, его ухо слегка дёрнулось, и он открыл глаза.

Правитель и его слуга молча смотрели друг на друга. В глазах Чжу Ди читалась растерянность. Он застыл, глядя на Юньци.

Юньци поправил прядь волос у виска, обнажив белое левое ухо, и взмахнул рукавом. Развернувшись, он сел перед столом, взял с подставки кисть из козьего волоса и обмакнул её в тушечницу.

Чжу Ди ошеломлённо приподнялся и пробормотал:

— Вэнь...

Юньци поджал губы, но не ответил. Полуночный холодный ветерок пронёсся, зашуршав бумагой для каллиграфии на столе.

«С тех пор, как мы расстались ранней весной, нас разделяют небо и земля. Ваша слуга все эти дни тосковала по государю и, забыв о разнице между людьми и призраками, пришла, чтобы повидаться с вами. Однако небесные тайны шести кругов перевоплощений*, в конце концов, нарушать нельзя...

* Шесть кругов (сфер, миров) перевоплощений (六道) — круги ада, голодных духов, животных, асуров, человеческий и небесный в буддизме.

Почерк Юньци был изящным, но в то же время в нём чувствовался необузданный дух воина. Именно так, держа кисть в руке, черта за чертой, когда-то учила его сама Сюй Вэнь. Чжу Ди замер, глядя на эти иероглифы, затем перевёл взгляд на профиль Юньци, и на глаза вдруг навернулись слёзы.

Юньци, подняв кисть, написал: «Фан Сяожу — преданный слуга прежней династии. Если государь, не считаясь с мнением Поднебесной, убьёт его, ваша слуга в загробном мире...»

Чжу Ди уже не мог сдерживать дрожи. Уперевшись руками в стол, он наклонился вперёд.

Юньци на мгновение заколебался, и штрих кисти прервался. Чжу Ди протянул руку.

Юньци отпрянул, и Чжу Ди ухватился за пустоту.

Чжу Ди смотрел на него заплаканными глазами, не в силах сдерживать эмоции. Юньци мягко улыбнулся, утешая его, кончиками пальцев взял лист бумаги и лёгким движением передал его Чжу Ди.

Взгляд Чжу Ди упал на левую руку Юньци: на ней переливался нефритовый перстень, отражая серебристый свет полной луны.

Юньци смущённо прикрыл левую руку правой.

— Был умён весь век, поглупел на миг*, — холодно процедил Чжу Ди.

* Был умён весь век, поглупел на миг (□□□□□□□□) — обр. и на старуху бывает проруха; на всякого мудреца довольно простоты.

Юньци не выдержал и, согнувшись, расхохотался. Смеясь до слёз, он шлёпнул той бумагой по Чжу Ди, развернулся и ушёл.

— Стоять! — гаркнул Чжу Ди. — Кто тебя этому научил?!

Юньци спокойно ответил:

— Моя старшая сестра не винит тебя, в глубине души я это знаю. Хватит уже убивать людей, зять.

Чжу Ди тяжело вздохнул и произнёс:

— Подойди, выпей с чжэнем чашу вина, ди.

Юньци подобрал длинные рукава и повернулся, словно колеблясь. От этого мимолётного взгляда сердце Чжу Ди затрепетало, и он заворуженно уставился на мужчину.

Косо ложились рассеянные тени, и в воздухе витал тонкий аромат. В покоях зажгли несколько тусклых ламп. Юньци тихо сидел у стола перед императорским ложем и, держа в руке фарфоровый кувшин, разливал вино по двум чашам.

— Рана на ухе Вашего Величества ещё не зажила, вам нельзя пить. Ваш слуга почтительно выпьет за государя.

Осушив свою чашу, Юньци показал чистое доньшко, а затем взял чашу Чжу Ди.

Чжу Ди лишь неподвижно смотрел на Юньци и вдруг произнёс:

— У чжэня тяжело на сердце.

Юньци вздохнул:

— Чжу Цюань уехал. А что обещал ему государь, когда поднимал войска для преодоления трудностей?

В глазах Чжу Ди промелькнула растерянность, и он небрежно ответил:

— Чжэнь вдруг передумал.

Юньци с насмешкой произнёс:

— И даже железной грамоты ему не пожалуешь?

Выражение лица Чжу Ди стало недоброе, он холодно бросил:

— Юньци, даже твоя старшая сестра не смела вмешиваться в дела чжэня.

Юньци поднёс чашу к губам и ответил:

— Поэтому и умерла.

Затем он запрокинул голову, выпив до дна.

Когда крепкое вино хлынуло в горло, Юньци не смог сдержать сильного кашля. На лице выступил румянец от удущья. Он вытер губы и сказал:

— Ваш слуга просит разрешения уйти.

В тот момент, когда он собирался встать, Саньбао поспешно вбежал в зал и, увидев Юньци, остолбенел. В испуге юноша упал на колени.

— Саньбао? — с улыбкой спросил Юньци.

— Младший шурин? — Саньбао немного успокоился и продолжил: — Докладываю... докладываю государю: более сотни человек из Сыскной службы были наголову разбиты личной гвардией Нин-вана, перехватить его не удалось. К этому времени князь Цюань уже покинул гору Цзыцзиньшань и направился на запад.

— Сыскная служба? — с недоумением спросил Юньци. — Что это?

Выражение лица Саньбао стало нерешительным. Он посмотрел на Юньци, а затем на Чжу Ди. Юньци мгновенно всё понял: должно быть, это новое учреждение, созданное, чтобы разделить власть с Цзиньивэй.

Чжу Ди рассеянно произнёс:

— Пей вино.

Саньбао всё ещё стоял на коленях перед залом. Чжу Ди сам налил вина и приказал:

— Выпей эту чашу, и я отпущу Лао Шици.

Юньци какое-то время смотрел на Чжу Ди, взял вино и выпил его залпом.

Чжу Ди снова наполнил чашу до краёв и между делом произнёс:

— Через некоторое время чжэнь отвезет тебя обратно в Пекин! Помнишь, когда чжэнь повёз тебя управлять Пекином, ты своими руками посадила в саду персиковое дерево.

— Что? — нахмурился Юньци.

Чжу Ди рассмеялся и шутливо спросил:

— Неужели правда не помнишь?!

Юньци в недоумении покачал головой, а Чжу Ди продолжил:

— Супруга, в тот год, когда мы покидали столицу, императрица Ма подарила тебе персик. Ты ела его всю дорогу до Пекина. Оставила косточку и закопала её во дворе нашего дома, а следующей весной из земли пробился тонкий росток. Всё ещё не помнишь?

Юньци поднял чашу, в вине отражались его чистые глаза.

Чжу Ди добавил:

— Выпей чашу, и чжэнь пощадит одного из рода Фан.

Юньци проговорил:

— Благодарю государя за снисхождение.

С утра и до полуночи Юньци не съел ни крошки. На закате во дворе его напоили вином, и его сильно вырвало. Теперь же он чувствовал, что силы на исходе, желудок был пуст, и после нескольких чаш крепкого вина у него уже кружилась голова.

Однако, услышав слова Чжу Ди, он всё же осушил ту чашу.

Юньци крепко зажмурился, снова несколько раз кашлянул, сдерживая тяжесть в груди, и произнёс:

— Государь...

Не успев договорить, он почувствовал, как рука Чжу Ди легла на его горло, слегка приподнимая его.

Голова Юньци запрокинулась, в его взгляде читалась невыразимая печаль и упорство. Чжу Ди, словно в бреду, бормотал:

— Помнишь, супруга? То персиковое дерево во дворе, мы посадили его вместе. После праздника мы вернёмся домой.

Голос Юньци дрогнул:

— Государь, не печальтесь.

Едва он договорил, как перед глазами снова потемнело.

Взгляд Юньци внезапно расфокусировался, глаза затуманились.

Чжу Ди внимательно разглядывал тонкие губы Юньци, а через мгновение сосредоточенно наклонился к ним.

— Не трогай его! — в бешенстве закричал Тоба Фэн, врываясь через окно!

Саньбао выхватил с пояса саблю. Деревянное окно в одно мгновение разлетелось на тысячи щепок!

Юньци в панике воскликнул:

— Нет! Ши-гэ!

— Наглец! Стража, схватить Тоба Фэна! — Чжу Ди грубо оттолкнул Юньци, схватил кувшин с вином и швырнул его в Тоба Фэна!

Клинок Сючунь рассек воздух, прочертив светящуюся дугу. По всему залу разлетелись осколки

фарфора, и во все стороны брызнуло вино.

Тоба Фэн, словно разъяренный зверь, отбросил свой меч Сючунь, и Саньбао кинулся на него сзади, нанося удар саблей в поясницу!

Стройная фигура Тоба Фэна скользнула по воздуху, устремившись к Чжу Ди. Его запястье опустилось, меч Сючунь взметнулся вниз, остриём упираясь в пол, и весь вес его тела обрушился на тонкое лезвие.

Тоба Фэн оттолкнулся ногами и прыгнул вверх, одной ногой ударив Саньбао в грудь. Юноша тут же выронил саблю, из его рта хлынула кровь, и он вылетел прочь из зала.

Меч Сючунь не выдержал нагрузки и с лёгким звоном разломился пополам.

Тоба Фэн рухнул на землю, перекатившись, схватил половину сломанного меча и бросился прямо на Чжу Ди!

Глаза Юньци вновь прояснились, и он прикрыл Чжу Ди собой.

Четыре стражника ворвались в зал, но Тоба Фэн уже настиг Чжу Ди!

Юньци выхватил из волос нефритовую шпильку и метнул её в Тоба Фэна!

Зрачки мужчины резко сузились. Нефритовая шпилька пролетела по воздуху и попала ему в запястье, в точку пульса. Половина сломанного меча, которую метнул Тоба Фэн, отклонилась от цели, с шумом вращаясь в воздухе, а затем с глухим стуком вонзилась в императорское ложе сзади.

Нефритовая шпилька с треском упала на землю, разбившись на несколько осколков.

Стражники и тюремные надзиратели хлынули внутрь. Почти десять человек прижали Тоба Фэна к полу. Тяжело дыша, он выкрикнул:

— Юньци!

Чжу Ди яростно заревел:

— Уведите его прочь!

Тоба Фэн резко дёрнулся, несколько стражников не смогли его удержать, и все обнажили мечи. Юньци поспешно крикнул:

— Не применяйте силу!

Тоба Фэн с одышкой неподвижно смотрел на Юньци, пока его уводили из покоев.

После того, как Тоба Фэна забрали, Юньци второпях развернулся, опустился перед Чжу Ди на колени и, склонившись, дрожащим голосом произнёс:

— Государь, прошу, не убивайте моего ши-гэ, не убивайте его...

Чжу Ди с бесстрастным видом протянул:

— В ваших глазах чжэнь настолько любит убивать?

Чжу Ди вдруг сорвался на крик:

— Неужели чжэнь так любит убивать!

С этими словами он резко пнул столик для вина, отправив его в полёт.

Саньбао в ужасе снова опустился на колени.

— Ты, вставай, — приказал Чжу Ди.

Юньци, обхватив ногу Чжу Ди, разрыдался:

— Зять! Умоляю, пощади моего ши-гэ! Мы полагаемся друг на друга с самого детства! Я не смогу жить без него! Зять!

Чжу Ди глубоко вдохнул и в истерике закричал на Юньци:

— Встань!

Чжу Ди на мгновение замер, затем в полубессознательном состоянии произнёс:

— Юньци, встань.

Лицо Юньци заливали слезы. Он дрожал от рыданий, когда Чжу Ди схватил его за волосы и поднял на ноги.

Чжу Ди вздохнул, а Юньци, всхлипывая, проговорил:

— Зять, убей Фан Сяожу, кого хочешь убей... Я больше ни слова не скажу, только не трогай моего ши-гэ...

Не успев договорить, Юньци снова почувствовал, что перед глазами потемнело. Голова закружилась, и он рухнул вперёд.

Чжу Ди обнял Юньци за талию, позволив ему опереться на своё плечо, и тихо произнёс:

— Я не убью его.

Юньци, всхлипывая, пролепетал:

— И не... сажай его в тюрьму... отпусти его, он не понимает... он всегда был таким безрассудным... он правда не собирался убивать государя...

Чжу Ди мягко произнёс:

— Чжэнь разрешает тебе отослать его. Разве не так было раньше? Гэ всегда позволял тебе своевольничать.

Чжу Ди со вздохом усмехнулся:

— В самом деле, избаловал я тебя.

Пальцы Чжу Ди проникли Юньци за воротник. Одной рукой он обнял его, а другой развязал застёжки чёрного парчового платья.

Юньци, дрожа, отступил на полшага, но Чжу Ди грубо притянул его обратно к себе.

Чжу Ди прошептал:

— Вэнь-эр.

И поцеловал его.

Перед глазами Юньци снова поплыло, и на этот раз надолго. Свет вокруг него постепенно угасал, опьянение накатывало волной, а всё тело слабело и дрожало, словно в лихорадке.

Холодный ветер пронёсся по покоем, и обжигающая рука Чжу Ди коснулась его кожи. Это ощущение Юньци не забудет до конца жизни. Внезапно в его сердце поднялось глубокое чувство беспомощности. В панике он обнял Чжу Ди, свою единственную опору во тьме, но затем снова в ужасе отдернул руку.

Юньци по-настоящему испугался. Он развернулся, чтобы уйти, но споткнулся о опрокинутый столик и упал.

— Саньбао... Где Саньбао? — произнес Юньци. — Саньбао!

Взгляд Саньбао выражал крайнюю растерянность. Казалось, он не мог поверить, что этот мечущийся в отчаянии Юньци — тот самый человек, которого он знал.

— Куда ты собрался? — мягко спросил Чжу Ди. — Юньци?

Чжу Ди схватил Юньци за шкуру, а тот, непрерывно моля о пощаде, разрыдался:

— Я виноват! Зять! Нет, государь!

Чжу Ди сорвал с Юньци верхнюю одежду и прижался к его спине. Юньци глубоко вздохнул, его глаза полностью ослепли, но он продолжал бороться под Чжу Ди, крича:

— Государь! Я виноват!

— Больно! — мучительно закричал Юньци. Чжу Ди протянул руку, грубо сдавив его горло. Юньци изо всех сил сопротивлялся, и Чжу Ди дал ему пощечину.

От удара Юньци едва не потерял сознание. С лёгким звоном «дин» клинок Чаньи выскользнул из рукава. Дрожащая рука Юньци потянулась вперёд, но Чжу Ди грубо прижал её, и длинные пальцы Юньци порезались об лезвие, оставив на полу кроваво-красный след.

Саньбао остолбенело наблюдал за этой сценой. Чёрное платье на Юньци почти наполовину сорвали, обнажив белое плечо, пока он отчаянно боролся под Чжу Ди.

Чжу Ди, оперев колено в загривок Юньци, поднял голову и бросил взгляд на вырезанного на потолке зала летящего феникса. Затем он потянулся, чтобы расстегнуть воротник императорского халата, доходивший до самой шеи, и за пару движений распахнул его, обнажив крепкую грудь и мышцы живота.

— Государь! — Саньбао, спотыкаясь и падая, подполз вперёд и принялся биться головой об пол, словно толок чеснок: — У младшего шурина эмоции взяли верх над разумом! Прошу государя проявить милосердие!

Чжу Ди холодно произнёс:

— Иди карауль за дверью, Саньбао. Тоже решил взбунтоваться?

Саньбао сильно зажмурился и прислонился к стене снаружи покоев. Засунув кулак в рот, он закусил его и беззвучно рыдал.

Из зала доносились крики Юньци, которые вскоре сменились мольбами о пощаде, а затем, после очередной громкой пощёчины, постепенно стихли.

Чжу Ди оказался весьма доволен. Он прижал Юньци к себе и, склонившись над ним сзади, нежно поцеловал в щёку, ощутив солоноватый вкус его слёз.

Одежду Юньци стащили, и он уже чувствовал, как твёрдый член Чжу Ди упирается ему между ног.

Юньци почувствовал резкую боль в теле и горько простонал:

— Убей меня! Дай мне умереть!

В его глазах стояла непроглядная тьма. Он не видел ни единого лучика света. Юньци кричал во весь голос, и его руки безуспешно шарили по полу, пока не нащупали осколок фарфора. Когда он уже собирался перерезать себе горло, ему по лицу пришёлся сильный удар от Чжу Ди.

Дыхание Юньци почти прервалось, весь рот наполнился вкусом крови, но Чжу Ди снова нежно поцеловал его.

— Докладываю!

— Командующий дворцовой стражей вышел из-под контроля! Он ранил Цзиньвэй и сейчас движется к Полуденным воротам!

Чжу Ди как раз собирался насильно проникнуть внутрь, но вдруг остановился и закричал:

— Чего вы здесь стоите! Соберите людей и остановите его!

— Докладываю! Тоба Фэн убил более десяти стражников у Полуденных ворот! Двигается в сторону внутренних покоев!

Чжу Ди в ярости заревел:

— Это мятеж! Кто посмел взбунтоваться вместе с ним! Запишите их имена! Выведите войска и окружите покои!

Юньци с трудом проговорил:

— Он один. Он всегда был... один.

— Докладываю! Просим государя переместиться в императорский сад для временного укрытия! Этот тип забрался на крышу!

Чжу Ди, потеряв всякое терпение, заорал:

— Где Саньбао! Тысяча человек, и не могут схватить одного! Позовите арбалетчиков из Сысской службы!

Юньци закрыл глаза и с отчаянием заплакал:

— Нет...

В тот же миг звуки битвы вдали внезапно стали громче. Протяжный вой Тоба Фэна, подобный волчьему, пронёсся по ночному небу. Раздались бесчисленные предсмертные крики, и Саньбао снова выхватил саблю из ножен!

Тоба Фэн громко воскликнул:

— Юньци!

Юньци беспорядочно шарил вокруг, слабо крича:

— Ши-гэ... заведи меня...

С громким грохотом Саньбао выбил оконную раму и влетел в зал.

— Ши-гэ! Заведи меня! — в отчаянии выкрикнул Юньци.

Тоба Фэн был весь в крови. Одна его рука безвольно свисала, а в плечевую кость глубоко вонзилась сабля Саньбао. Прилагая все усилия, он вполз в зал. В то же время бесчисленные стражники с мечами в руках хлынули внутрь, но, узрев эту сцену, все застыли на месте.

— Юньци! — взревел Тоба Фэн, переполненный горечью и злобой.

Юньци с трудом протянул к нему руку, а Чжу Ди грубо выругался:

— Уведите его отсюда!

Тоба Фэн рухнул в лужу крови, но из последних сил пытался подползти вперёд, чтобы несмотря ни на что схватить за руку Юньци.

Их ладони разделяло всего два цуня. В тот самый миг, когда они почти коснулись друг друга, по Тоба Фэну нанесли сокрушительный удар, и он потерял сознание.

— Неужто с ней мне в небе не летать... но если так — погиб я, нет спасенья... — прошептал Юньци.

Чжу Ди с затаённым страхом наблюдал за этой сценой. Тело Тоба Фэна, оставляя кровавый след на полу, выволокли из покоев.

Чжу Ди, сам того не осознавая, отпустил Юньци и дрожащим голосом спросил:

— Фэн-эр... пробился сюда в одиночку?

Юньци вырвался из хватки Чжу Ди, нащупал угол опрокинутого столика и с силой ударился об острый край. Кровь хлынула со лба, и он рухнул на пол.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326106>